

ПРЫЖОК НАД БЕЗДНОЙ

серия "Невернувшийся"

Михаил Тихонов
2020 г.

Невернувшийся

Михаил Тихонов

Прыжок над бездной

«Тихонов Михаил»

2020

Тихонов М.

Прыжок над бездной / М. Тихонов — «Тихонов Михаил»,
2020 — (Невернувшийся)

У Макса есть дурная привычка: он не умеет жить без проблем. Притом часто находит их на ровном месте. Казалось бы, все хорошо. Со странного корабля-свалки удалось благополучно смыться. Наследницу Князя Альвов спас опять же. Да и с прогрессирующей мутацией не все так плохо, как казалось... Но... Не мы выбираем дороги, а дороги выбирают нас... А над Содружеством нависает тень ужаса...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Михаил Тихонов

Прыжок над бездной

Пролог

– Госпожа, диспетчер передал координаты полетного коридора. – Немолодой, но все еще достаточно крепкий мужчина, затянутый в черный летный комбинезон, без каких-либо знаков различия, ступая мягким шагом, подходит к девушке, на вид не старше тридцати, чтобы доложить о готовности к отлету. – Можем отправляться.

– Хорошо, Дарт. – Кира, а это именно она стоит на мостике легкого крейсера, тихо дает разрешение на начало движения. – Действуйте.

Дарт, старый друг ее сына, с которым они вместе служили, на крейсере занимает должность капитана. Ну а сама Кира, являясь хозяйкой корабля, числится главой медсекции.

На развернутом голоэкрane транслируется процесс отстыковки от орбитального терминала, висящего на геостационарной орбите над Альфаримом-три... Сама планета не видна для сенсоров крейсера, потому что находится как раз за терминалом. Но Кира и так, по памяти может представить, как синий, с легкой прозеленью шарик, висящий в бездонной пустоте космоса, постепенно уменьшаясь, остается все дальше за кормой...

Она не знала, вернется ли обратно на планету, где прожила долгие годы. Конечно, душу слегка тревожит сожаление. Как ни крути, а на этой планете у нее остается кусочек души... Будь иной выход, она бы ни за что не покинула дом, в котором родился и вырос ее сын. Но, после задуманной ею авантюры, въезд в Федерацию для Киры Райт, скорее всего закроют... А возможно и объявят награду за голову успешной женщины, поставившей на кон свое благополучие, ради призрачного шанса.

Легкая, с небольшой грустью, улыбка пробегает по лицу Киры... Призраки прошлого... Она даже не знает, стоит ли вообще так рисковать, ради человека, которого она давным-давно оплакала... Сомнения... Самое страшное всегда – сомнения. Но главное, она знала точно. Если, точнее когда, Эван вернется домой, ей будет, что ему предоставить, кроме сказок на ночь об отце, легендарном пилоте... В том, что Эван жив, Кира ни сколько не сомневалась. Если уж объявился Ники, спустя долгие две сотни лет, пропавший в том же районе космоса, где сейчас должен находиться сын, то об Эване можно не беспокоиться... Выберется, непременно выберется.

Кира так и находилась в рубке, до того момента, пока крейсер, набрав нужную скорость не ушел в гиперпрыжок. Окинув взглядом помещение, в которой помимо нее был только Дарт и старший пилот, девушка, все же выглядела она очень молодо, тяжело вздохнув, направилась на выход. Делать здесь нечего. Во время прыжка в рубке обычно находится только дежурный пилот, и все. Даже присутствие Дарта было не обязательным, если уж на то пошло. Но он, будучи военным до мозга костей, первый прыжок решил проконтролировать сам. Вот, в данный момент занимается проверкой систем. Во всем должен быть порядок...

А сама девушка... Странное предчувствие, как будто она видит ставшую на долгие годы родным домом планету в последний раз. С чего вдруг втемяшила себе в голову, Кира сама не могла разобраться. Но вот, все же пришла в рубку, чтобы в последний раз кинуть прощальный взгляд на синий шарик, висящий в пустоте...

Коридоры корабля пусты. За те пять минут, что Кира добиралась до своей каюты, ей на пути не попало ни одного человека, несмотря на то, что на небольшом, в общем-то, корабле, численность экипажа составляет почти сорок человек. Правда, тридцать из них это космодесант, точнее противобордажные силы. Угу... Крейсер был укомплектован по штатному рас-

писанию действующего флота. Легкие крейсера обычно использовались для рейдов по ближним тылам противника, ну или пиратов погонять... скоростные, с приемлемым соотношением броня – огневая мощь. От сильного – сбежать, слабого – разобрать на запчасти. Ну, или захватить. Причем последнее чаще всего. Что это за война, если нет трофеев? Поэтому и численность десанта была такой солидной.

Зайдя в свою каюту, Кира устало расстегнув комбинезон, стягивает только верхнюю часть, оставшись в тоненькой майке. Несмотря на то, что она являлась полноправной хозяйкой корабля, похвастать роскошью апартаментов не могла. Стандартная каюта для офицерского состава. Около десяти метров квадратных. За годы сытой жизни девушка уже успела отвыкнуть от таких стесненных условий, вот только лучше на корабле все равно не найдется. Как ни крути, это боевой крейсер, а не пассажирский круизный лайнер. Абордажники и вовсе живут в таких вот каютах по трое – ничего, не жалуются...

Покрутив головой, Кира, не придумав чем заняться, улеглась на кровать, стоящую у стены и усталилась в потолок, пытаясь просверлить серый пластик отделки взглядом. Обстановка вокруг невольно возвращает мыслями в то далекое прошлое, когда она едва начала свою карьеру на ниве медицины... Почти такая же каюта, может даже поменьше, для младшего медицинского персонала Первого Флота ВКС Федерации.

Раньше она наивно думала, что прошлое ее не догонит. Будет лишь редко навещать в период приступов ностальгии о далекой юности. Но нет... Она обманывала себя... Стараясь влиться в мирное общество центральных систем Федерации. Только, пора уже признаться самой себе... Она навсегда осталась там, в пограничной системе... Среди суровых мужчин, среди металлического блеска стройных медкапсул и приторно-сладковатого запаха госпиталя, куда свозили раненых в стычках пилотов, десантников, техников...

Глядя на сына, она все время пыталась обмануть себя, что он весь в отца. Резкий, порывистый с вечно метушейся душой, ищущий острых ощущений... Нет. Сейчас она может себе признаться – две сотни лет вдали от армии, войнушек и прилива адреналина, когда от тебя зависит, доживет ли очередной пациент, в спешке выгруженный с развороченных попадани-ями кораблей, из оплавленных кабин истребителей, вырезанный из заклиненных близкими взрывами десантных мехов, до медкапсулы, не смогли сделать из нее цивилизованную даму высшего света... Все эти годы, она притворялась... ей не хватало именно этого – службы в далекой системе Ригон, где навсегда остались тысячи ее знакомых, тянувших лямку до конца.

Поэтому она с такой остервенелостью бросилась в пучину авантюры... звонок неожиданно воскресшего Ника, стал тем нажатием на спусковой курок, наложившийся на сжатую, будто пружина, душу Киры...

Тот разговор, он был слишком короток, чтобы объясниться между собой двум, разлученным на столетия сердцам... Чушь, что время лечит душу. Нет, оно дает забыть: на час, на месяц, на годы. Но, происходит что-то, и будто лавиной, все напускное исчезает. Остается только чистое чувство. Кира, больше не врет сама себе. Она долгие годы ждала его, и теперь, не даст ему снова исчезнуть, даже если для этого придется самой идти на штурм ульев архов, с игольником наперевес. Или... Или выкрасть медкапсулу, в которой сейчас находится Ники, с хорошо охраняемой базы пограничных сил. А потом, они вместе займутся поисками сына... Их общего сына.

Кира немного поерзала, устраиваясь поудобнее и закидывая руки под голову...

После того неожиданного звонка, она ждала, что Ники снова с ней свяжется. Он обещал, поэтому Кира даже не сомневалась в этом. Вот только, зря она надеялась. Передатчик молчал... Упорно...

Неделю, ровно неделю она надеялась, а потом... Будто крышу сорвало. Родные стены стали ненавистны, бездействие просто убивало, подавляя и заставляя мрачные мысли в ее голове обосновываться все прочнее, нагло тесня привычный оптимизм...

Хороший врач, а Кира была не просто хорошим врачом, а одним из лучших, это не только приложение к медкапсуле, но и человек, у которого имеется множество хороших знакомых, когда прошедших через его руки. Каким бы ни было хорошим оборудованием, но не всегда мог справиться искин. Бывали случаи, когда просто нельзя было помещать пациента в капсулу. И тогда операции проводили люди, как в те древние времена, когда еще не было никаких реаниматоров. Кира Райт, была одним из тех специалистов, кто мог это делать. Все же военный медик, это не совсем то же самое, что гражданский.

В условиях интенсивных боевых действий, на всех медицинских капсул не напасешься. Не оставлять же раненых без помощи. Кира, к моменту ее увольнения, уже прошла полный курс обучения в специализированном учебном центре. В гражданской жизни, ей это очень пригодилось. После увольнения из армии и рождения Эвана, накопления быстро растаяли. И тогда, она начала оказывать услуги тем, кто не мог обратиться в официальные медицинские центры. Преступность, вещь такая... Еще никому не удалось победить нелегальный бизнес.

Кира не очень любит вспоминать про тот период жизни. Но... Пока она не получила место в медицинском центре, откуда уволилась перед самым отлетом, им с Эваном было на что жить...

Вообще, позволить себе обеспеченную жизнь удалось лишь после того, как всех, числившихся пропавшими без вести, приписанных к системе Ригон, объявили погибшими. Те восемь миллионов, которые ей выплатили, как наследнице Ника, позволили ей обновить нейросеть и выучить высокоранговые базы по специальности...

Кира никогда не пользовалась услугами тех, кого смогла вытащить с того света. До этого момента. Она послала официальный запрос в Арду, чтобы узнать, куда вновь пропал Ник. Но, ей просто отказали... Без объяснения причин. И тогда, она вспомнила об одном из тех людей, кого когда-то лечила...

Купить корабль, пусть и слегка подержанный, помогли друзья Эвана. Они же помогли и с экипажем. Дарт лично подобрал тех, кого ее сын мог назвать другом...

Сын редко рассказывал про свою службу. Отшучивался, что, мол, все время на базе отсиживается. Мда... Реальность оказалась иной... На просьбу о помощи, которую она озвучила Дарту, откликнулись сотни людей. Те, кто служил вместе с Эваном, или под его командованием...

«— Ух я ему задам... На базе он отсиживается...» — мелькнула мысль и тут же угасла.

План по вызволению Ники, над которым висит обвинение в государственной измене, был абсурдным и авантюрным. Выкрасть его с пограничной базы... Мда... Предприятие, заранее обреченное на провал.

Вот только, когда она выложила свою проблему Дарту, одному из друзей сына, кого Кира знала лично, тот лишь усмехнулся и попросил не переживать. Кира, подавив сомнения, доверилась опытному бойцу, совсем недавно уволившемуся из армии. Судя по тому, с какой легкостью он руководит подчиненными, на его плечах лежали солидные погоны... Но интересоваться званием, девушка не стала. Для нее это было не так уж важно... Главное, чтобы получилось совершить задуманное...

Прикрыв глаза, Кира усилием воли очистила мозги от разных мыслей и постаралась уснуть. Полет предстоял долгий. От Альфарима до Арды, почти два месяца в гиперее...

* * *

Сигнал тревоги раздался внезапно. Кира в этот момент находилась в своей каюте. Режущие слух звуки, гулко отдаваясь в ушах, прокатились по коридорам. Девушка тут же рванула в сторону медотсека, на свой боевой пост. Не понимая, что вообще происходит, она, тем не менее, не стала игнорировать сигнал.

Что могло произойти во внутренних системах федерации, такого из-за чего была объявлена тревога, она даже предположить не могла. Кинув взгляд на нейросеть, уточняя время, Кира задумалась еще больше. По всему выходило, что они еще должны быть в гиперре. До Арды еще один прыжок, кроме этого. Через систему, не имеющую населенных планет. Там, кажется, только производства были развернуты, в астероидных полях... Не интересовалась она, если честно...

Пока мысли метались, пытаясь найти объяснения, Кира привычно проверила оборудование и лишь после этого вспомнила, что не одела скафандр. Ну, лучше поздно, чем никогда... Тем более, сирена замолчала... Но Кира не торопится покинуть свой пост, потому что на нейросеть сообщение об отмене тревоги не приходит...

Облачившись в скафандр, и прицепив на пояс в специальные захваты пистолет, Кира, что бы отвлечься от гнетущих мыслей, приступила к повторной проверке всего оборудования. Надобности особой в этом не имеется, но нужно было чем-то заняться. Потому что никаких сообщений с разъяснением обстановки не приходит, а сама она не пытается вызвать Дарта из опасений, что может не вовремя отвлечь...

Неизвестность напрягала... Не сказать, что Кире было страшно, но нервы не железные. Да и отвыкла она от такого экстрима, как тревоги.

Минут двадцать она находилась в неведении, относительно происходящего, пока ей на нейросеть не пришел вызов от Дарта.

– Да, Дарт, что случилось? – тут же вылетает вопрос, едва девушка принимает вызов.

– Кира... – Хозяйка корабля сама попросила обращаться к ней так. Обращение госпожа ей просто не нравилось. – Тут такое дело... – голос капитана был напряжен. Он явно что-то обдумывает.

– На нас напали? – Перебивает Кира его.

– Нет... – Дарт на пару секунд отвлекается, что он и кому говорит, Кире не слышно. – Арда и прилегающие системы закрыты для любых полетов.

Киру резко бросает в жар, а под ложечкой начинает неприятно сосать. Но как же так... Неужели кто-то разузнал о ее планах и решил остановить? Да нет... Это можно было сделать и раньше. Да и зачем, тем кто знал о том, что они собираются совершить налет на военную базу Федерации, делать это...

– Почему? – справившись с эмоциями, спрашивает она.

– Карантин... Полный. – Как приговор звучит ответ.

«Как же так?» – мысли девушки рванули с места в карьер. Она, как медик, прекрасно знала, что такое полный карантин. В Содружестве, вспышки эпидемий очень большая редкость. Как не крути, а медицина очень развита. Поэтому, любая зараза выявляется еще на начальной стадии. Если заражение происходит быстро, но болезнь лечится, объявляется частичный карантин. Перебрасывают дополнительное оборудование и медиков и эпидемию останавливают.

Но, бывают случаи, когда болезнь, вызывающую эпидемию, невозможно вылечить. Да, бывают и такие случаи. Хотя и очень-очень редко. Последний раз на полный карантин системы закрывали лет четыреста назад... Кира о нем знала лишь из курса лекций, прослушанных в военно-медицинском училище... И тогда, семь систем, попавших под карантин были просто выжжены кварковыми зарядами... Сначала блокированы флотом, а потом подверглись бомбардировке... При полном карантине, болезнь не лечат... Её выжигают... Вместе с больными.

– Почему... Почему... Почему... – оборвав связь, Кира медленно села на пол.

По ее щекам медленно покатались слезы, а в душе начал закручиваться вихрь боли, на смену которой шла пустота... Двести лет, где-то в глубине души, она верила, что Ники однажды вернется. Вот же он – вернулся. Меньше недели пути... Совсем чуть-чуть...

Она просто сидела на полу медотсека, заблокировав внешнюю связь нейросети... Сейчас ей нет дела ни до чего. Может быть позже, когда первый шок пройдет, она непременно найдет силы, чтобы вернуться назад... На Альфарим...

Нет, она не станет возвращаться... Пусть Ники погиб, теперь уже окончательно, но есть еще сын. Она полетит туда... В неизвестный космос. Даже если экипаж откажется, она сделает это одна... Но не назад... В холодную безысходность пустого дома...

Сквозь темную пелену опустившуюся на разум, откуда-то из глубин памяти доносится такой родной голос:

«...Брось дуричь, Кира. Запомни, даже если я окажусь в аду – я вернусь. Мне просто нужно знать, что ты меня ждешь.

– А если ада не существует? – звонкий девичий голос, с легкой смешинкой. Кира тыкает Ника кулачком в бок, пытаясь столкнуть с узкой казенной кровати.

– Значит, я его создам сам. – Глаза Ники смеются. – А потом все равно вернусь...»

Глава 1

– Макс, а расскажи про свою планету еще, что-нибудь интересное... – уставившись в марево серого цвета за обзорным окном, которое я не стал закрывать бронестворкой во время прыжка, просит Рина тихим голосом.

– Хм... Даже не знаю... Рин, я тебе уже, по-моему, все что смог вспомнить рассказал. – С легкой улыбкой на лице, любясь ее точенным силуэтом на фоне серого марева гиперпространства, отвечаю, даже не шелохнувшись в своем ложементе пилота. – Серьезно, вот прямо не знаю, какую байку тебе рассказать...

– А расскажи ту историю. – Рина отвернулась от завораживающих переливов серой мглы за толстым стеклом и своей грациозной походкой идет в мою сторону. – Про принцессу, которую похитил дракон, а потом ее спас этот... Как его... Р-ры-ца-рь... – медленно и по слогам, произносит малознакомое слово на славике, язык, использующийся преимущественно на территориях Восточно-Европейского Директората.

Аж, гордость берет – я же научил!

– Ты эту историю каждый день практически просишь рассказать. Наверное, уже лучше меня, ее знаешь. – Покачав головой, делаю еще одну попытку увильнуть от интенсивной работы языком. – Может не надо, а? – подпускаю просительную интонацию в голос. У меня такими темпами, к моменту прибытия в точку назначения язык сотрется до корня.

– Ну... Макс, тебе же не трудно... Не будь букой. – Рина смешно надувает губки и строит такую умильную рожицу, что я капитулирую без боя.

– Ладно, уговорила. Лиса... – тяжело вздыхаю и сворачиваю голоэкранный интерфейс с данными, транслируемыми центральным управляющим компьютером в реальном времени.

– Спасибо. – С чувством выдает девушка и плюхается в кресло второго пилота, приготовившись мечтать, пока я буду чесать языком.

Наш двухмесячный забег по пустым системам Дикого космоса, медленно, но верно, приближается к финишу... Через пару дней, мы выйдем в нужной системе, где нас ждет... А кто его знает, что нас ждет? Никто. И я не знаю. В последнее посещение полуразрушенной станции ничего толком и не успел осмотреть. Ангар, техническую лестницу, да мутанта, чуть не пустившего нас с дядей на шашлык. Собственно я и маршрута не знаю, если на то пошло до станции... Вся надежда на то, что станция никуда не делась, и компьютер сам выведет корабль в нужную точку...

Если мне кто скажет, что его мечта попутешествовать вдвоем с красивой девушкой в необитаемом космосе, на маленьком корабле, где толком не разойтись, да еще и большая часть условно свободного пространства забита грузом, и он мне завидует... Без разговоров дам в рожу. А потом еще попинаю ногами...

Нервов мне это путешествие сожрало больше, чем все вирусы вместе взятые, а так же боевые действия и побег со станции погранцов в системе Арда, вместе взятые. Спросите почему? У... Сволочи... Потому что на борту девушка! А ей же скучно...

Не, поначалу-то все нормально было... Я занимался мелкими доделками корабля, девушка лежала в медкапсуле. Все хорошо... Прямо лепота... Угу... Потом Рине мы ставили нейросеть, заливали базы и все такое. «Аварийка» в находках не обнаружилась, поэтому, опираясь на мои выученные базы, предрасположенности организма девушки и ее желаний, Рина обзавелась девайсом, разработанным специально для атмосферных пилотов. Именно так, все из тех же контейнеров с эсминца.

Нет, имеется в наличии и обычный комплект пилота, военного образца. Если не ошибаюсь, модификация для истребителей. Но, все же выбран планетарный вариант... Сетка пилота-атмосферника, как и оружие, просто лучше модификаций для космонавта. Кое в чем уступает,

например расчетный модуль чуть послабее, но в остальном превосходит процентов по пять на каждый параметр, в комплексе давая разницу почти в сорок процентов превышения... Совсем немного уступает «аварийке». Есть у меня подозрение, что аварийные нейросети и созданы, как раз на основе «планетарных» нейросетей. Ну, это я так их обозвал, чтоб не путаться.

Мне одно непонятно... Почему в изученных мною базах, данные модификации нейросетей практически не рассматриваются. В основном, упоминаются особенности и нюансы при установке. Да, «планетарные» требуют более точных допусков, как по требованиям к организму носителя, так и к оборудованию, на котором их можно установить. Но никаких объяснений, на кой черт так нужно было делать, в базах данных не имеются. На минуточку, у меня сейчас восьмой ранг по медицинскому направлению... Это специалист экстра-класса, по меркам Содружества! Не хухры-мухры, однако... Но вот тема «планетарного типа» нейросетей, не рассматривается... Хотя, по «космическим» типам, имеется полный расклад. Даже способы по увеличению производительности...

Я когда мне искин медкапсулы начал жаловаться, что организм пациентки, в принципе, подходит для установки этой вундервафли, но требуется некоторая корректировка, слегка ошалел, и занялся темой более плотно... Выводы, уже озвучил...

Заодно, по оружейной теме немного прошелся. Там такая же ерунда. Сказано, что мощнее и приемы по ремонту. А вот, как это достигнуто... Ведь модули для сборки используются стандартные... Мда... Запутано, как-то... По возможности, постараюсь выяснить. А то складывается впечатление, что это абсолютно разный технологический уровень...

Кстати, с вирусом, точнее его обузданием, проблем не возникает. Искин медкапсулы, пользуясь данными моего лечения и моей помощью, довольно быстро смог рассчитать алгоритм по поддержанию статус-кво организма Рины... Так что, после установки нейросети, проблема отпала сама собой. Ну, точнее не отпала, а временно заморожена... Так-то и у меня тоже самое.

О чем это я? А, точно! В общем, большую часть времени, Рина сейчас проводит в капсуле, изучая базы под разгоном. Делаем из нее пилота – универсала. И немного боевика. То есть штурмовика-пехотинца. Ага, планетарника... Не знаю, куда и зачем летел тот эсминец, но мне он прямо как манна небесная оказался...

Большую часть времени в капсуле, а вот меньшую часть, она тратит на то, чтобы ликвидировать дефицит общения, образовавшийся за полтора года на корабле Предтеч.

Хотя, это я просто ною. На самом деле, мне и самому требуется собеседник. Как ни крути, а человек существо социальное. Если он долгое время находится в одиночестве, начинает придумывать себе напарников. А там и до раздвоения личности недалеко. Ну его, такую перспективу...

Мы разговариваем часами. Обо всем на свете. Я рассказываю ей о Земле. Как там красиво и спокойно. Какие чувства испытываешь, когда твой конвертоплан врзается в синее небо, оставляя где-то внизу, стремительно уменьшающиеся силуэты техников, смотрящих тебе вслед с бетонного клочка взлетки. Как же мне не хватает это чувства здесь, в космосе, когда под тобой бескрайнее зеленое море, над головой слепящий океан солнечных лучей, а под задницей мощная машина, подчиняющаяся каждому твоему желанию...

Полет в космосе не дает таких ощущений. Здесь роль пилота сводится по большей части к контролю искина, выполняющего все маневры и расчеты. Нет, возможно, на истребителях, или ботах ощущения иные... Но даже на моем кораблике, большая часть управления заиклена на управляющем компьютере... Не то...

Рина в ответ, рассказывает о том, как жила дома... Когда она меня огорошила тем, что вообще-то является родной дочерью Князя альвов, я помнится, чуть не подавился куском. Как раз обедали... Ага, она и ляпнула-то эту новость, в контексте моих манер и поведения

за столом... Но с другой стороны, мне то что с того, кто она? Сейчас мы в одной лодке – два инфицированных, чей шанс на излечение находится на разрушенной станции аграфов...

Но вообще, мне нравится, как она с придыханием в голосе и блеском в глазах вещает о многолюдных приемах во дворце своего отца... О путешествиях по планете, да, альвы контролируют только одну планету, как ни странно... О своих мечтах и развлечениях... Да много о чем, что может быть важно девушке, которой на момент похищения, едва исполнилось четырнадцать...

Мда... Вот о том, как она чувствовала себя в лаборатории аграфов, Рина не рассказывает. Да я и сам стараюсь не спрашивать. Все же... Не знаю, смог бы я сохранить рассудок, окажись на ее месте. А она – хорошо держится. Выдернули из привычного мира, проводили опыты, а после еще и полтора года проведенные в одиночестве в ангаре, наполненном мусором... Не, я бы точно с катушек съехал...

Чаще всего, она рассказывает о своем старшем брате – Крисе. Какой он умный, добрый и отважный... И как он в одиночку освободил с той ужасной станции...

У меня просто язык не поворачивается, чтобы рассказать ей о своих выводах... О том, что ей не двадцать лет, как она думает, а несколько сотен... И что, вероятность подобного очень высока, ее брат – уже несколько веков, лежит неприкаянным мумифицированным телом на лестничной площадке. Мда... А ведь все равно придется, как-то решать данный вопрос.

Есть небольшая надежда, что все же не все так плохо, как мне кажется. И что она была в другой лаборатории, и брат ее жив... Но она исчезающе мала...

У меня, конечно, и оборудования специализированного не имеется, да и научные базы я только-только начал... Но, кое-какие исследования все же получается провести. Так вот – изменения в структуре ДНК у Рина, аналогичны тем, что происходят с моим геном... Угу... И вполне возможно, мы оба превратимся в чудовищ, подобных тем, что засели на станции аграфов... Хотелось бы избежать данного варианта, но... Шансов, что сохранились хотя бы накопители с информацией, исчезающе мало.

Я немного поковырялся в планшете, пока девушка отдыхала в медкапсуле. То что сотворил с искинами диверсант, далеко не обычный взлом. Он в прямом смысле свел их с ума...

Для того, чтобы понять, какие проблемы нас ожидают – альв, снес программную оболочку, залил вместо нее новую. В которой в качестве базовых постулатов внесены директивы по уничтожению всего, что имеет в своей основе биологическую составляющую на углеродной основе. Весело, да? Учитывая, что станция внутри буквально напичкана автоматическими боевыми системами... Интересный человек был этот диверсант... Угу. Потому что снести прошивку, читай личность, искина, это нужно иметь минимум десятый ранг в программировании и сопутствующих дисциплинах. Мне, с моим разогнанным мутацией интеллектом, понадобится лет десять непрерывного обучения... Вот я и говорю – интересный он человек, точнее альв, конечно же.

Ага, то что что альвы ксенофобы, которым аграфы и в подметки не годятся, это я тоже от Рины узнал. Мне просто повезло, что девушка, прошедшая через ломку психики, немного пересмотрела свои взгляды на такие вещи, как расовая чистота и соответствие эталонному генотипу разумного. Угу... Иначе, она бы ко мне на пушечный выстрел не подошла. Про общение и вовсе молчу.

Для альвов, любой, кто не является чистокровным представителем народа – в лучшем случае животное. А в худшем труп... Нормальные такие заявочки. После такого, желание знакомиться с родней моей напарницы, отбито напрочь... Да она и сама, как-то раз обмолвилась, что путь домой ей заказан. Будь она хоть единственной наследницей, ее генотип уже изменен.

Грубо говоря, альвы это те же аграфы, но помешанные на чистоте крови до невозможности. Раньше, около тысячи лет назад, это и был один народ. Но... Мутации, радиация, косми-

ческое излучение начали вносить свою лепту, разнообразя вид. Один из Королей альвов, тогда еще аграфы тоже именовались так, что стоит несколько ослабить требования к чистоте ДНК.

Бунт, небольшая войнушка и все недовольные, погрузившись на корабли, рванули, как можно дальше из секторов, оставшихся под контролем сторонников ослабления требований. Которых оказалось в разы больше, чем приверженцев чистоты крови. Рина ничего толком про тот период времени не рассказывает, потому что слабо разбирается в вопросе.

Но суть общества именно в этом. Только альвы имеют право называться разумными, а остальные – лишь животные, по странному стечению обстоятельств, умеющие разговаривать. Все контакты с Королевством были прерваны. Князья думали, что об их новом месте обитания не знает никто. Но судя по всему, аграфы плотно держат под контролем все Княжество. Как-то же умудрились выкрасть Рину...

Мда... Одно слово – серпентарий. Честно, даже не хочу вмешиваться и разбираться. Найду лекарство, или попытаюсь его создать, вручу Рине корабль, если она захочет и пусть летит к своей родне... Угу. Только сначала попробует разузнать координаты Княжества. Кстати, в планшете диверсанта их нет...

Ай... Ну их, этих аграфов, альвов и тому подобное... Без них голова кругом идет... Ага, из-за того, что последние две недели Рина подседала на пересказы книг, которые я когда-то читал... Сам дурак... Но... хотя и было интересно слушать ее повествования об альвах, аграфы, взаимоотношения при дворе, когда я понял, что девушка, погружаясь в воспоминания, начала хандрить и все чаще замыкаться в себе, прекратил расспросы и начал развлекать... находиться в замкнутом помещении с девушкой, впавшей в депрессию мне не улыбалось... Вот теперь и расплачиваюсь.

Болтать не мешки ворочать, единственное, напрягает одну и ту же понравившуюся Рине историю рассказывать по несколько раз... Но... Душевное равновесие требует жертв. Кто ее знает, что в голову взбредет. Замкнет и привет! Придушит ночью, пока я сплю. Хотя... В моей каюте установлена вторая медкапсула, поэтому я не сплю, а изучаю базы... Подучил кое-какие направления и теперь могу настраивать свой аппарат так, чтобы и тело отдохнуло, и время с пользой прошло...

Но все же... Мне ее и вправду жаль... Хоть она меня временами и раздражает, но... Привык я уже к ней. При взгляде на девушку, в глубине души рождается какая-то теплая волна... И это не столько страсть или сексуальное влечение, хотя и такое то же есть, а что-то другое... Не знаю... Вот с Гердой знаю, а с ней не знаю... Но пока что и не хочу разбираться если честно... Потом, когда первостепенные задачи решу, а пока... буду рассказывать ей сказку про деву, которую спас рыцарь...

* * *

Таймер на экране отсчитывает последние мгновения. Три... Два... Один...

Серое марево сменяется чернотой, в которой блещут снежинки далеких звезд. Ну вот и все... Мы в конченной точке нашего маршрута. Точнее почти в конечной. До самой станции еще часов двенадцать пилить на маршевых движках. Но это уже нюансы. Мне даже управлять не надо – компьютер ведет по маршруту, который сохранился в памяти с прошлого визита.

– Прибыли? – Рина, сидящая в кресле второго пилота, будто не веря картинке в обзорном окне и показаниям приборов, задает вопрос, сомневающимся тоном.

– Ага... – Односложно отвечаю. – Почти...

– А ты уверен, что это здесь? – продолжает допытываться.

– Уверен, уверен. – Поворачиваю голову в ее сторону и улыбаюсь. – Пойдем, у нас есть десять часов. И лучше будет, если в это время мы отдохнем. Как следует. – Потянувшись, покидаю свое место.

– Э... А ты не боишься, что нас собьют на подлете? – звучит мне в спину недоуменный голос.

– Не кому тут сбивать... – Задержавшись на пороге, отвечаю, после чего выхожу из рубки. – Сама увидишь. – Опережая ее любопытство, на корню все расспросы. Ну, да... Я так и не рассказал ей о том, в каком сейчас состоянии находится станция.

Может и зря. Как бы духом не пала. Вчера весь вечер делилась планами, чем займется после того, как избавится от мутаций. Вот интересно – если бы вдруг станция была в полном порядке, как бы она добиралась до лекарства? Сдалась бы на милость ученым?

Громада станции стремительно нарастает на обзорном экране, заслоняя собой огоньки далеких звезд. Я не стал изобретать велосипед, поэтому приближаемся мы проверенным маршрутом. Искать новый путь для проникновения внутрь – терять время. Конечно, ворота ангара, через которые мы с дядей входили в прошлый раз, закрыты, но у меня в этот раз есть аргументы против тяжелой брони ворот. Угу... В пару тонн тротилового эквивалента... Что-то последнее время меня прямо тянет взрывать все подряд. Наверно, нервы шалят...

Рина сидит на месте второго пилота. Молча. Но я чувствую, что она находится в подавленном состоянии. Ну да... Может зря я ей сразу не сказал, что станция в таком вот, полуразрушенном, состоянии? А, да чего уж теперь...

С сомнением кидаю взгляд на нее. Мда... смотрит перед собой в одну точку, руки, с побелевшими костяшками пальцев, крепко сжимаю подлокотник. Я точно ошибся, когда не рассказал ей все сразу... Придется запихнуть ее в медкапсулу, думаю... Да, пожалуй...

И она в безопасности, и мне в лабиринте переходов не надо будет о ней лишней раз беспокоиться. Что ждет нас внутри я не знаю...

Пока я обдумываю, как лучше поступить с девушкой, компьютер уже заходит на посадочную траекторию, вырубив маршевые двигатели. Корабль движется на гравитационниках, медленно сбрасывая скорость... На экране мелькают громадные рваные отверстия на обшивке станции... Мда... Не хилая тут войнушка была... Бронепластины, толщиной в пару метров, просто вырваны. Пробоины угрожают острыми, перекрученными клыками обломанных несущих балок... Как будто хищник оскалил свою зубастую пасть, пытаясь дотянуться до твоего горла... Брр...

Ну, еще немного и мы на месте...

Резкий удар, а за ним и сигнал тревоги, разнесшийся по кораблю, застает меня врасплох... Корабль резко начинает вращаться вокруг оси, а экраны заполняются кроваво-красными сообщениями о повреждениях. Твою, ж...!!! Я не успеваю ничего понять, только перехватываю наполненный ужасом взгляд Рины. Наш утлый аппарат, с разнесшимся по рубке треском ломающихся несущих балок, влетает в одну из огромных пробоин на корпусе станции и, ударившись о твердую поверхность перекрытий уровня, продолжает свой путь кубарем.

Лопаются обзорное окно, разлетаясь мелкими осколками, которые грозят превратить нас в фарш. Влетают через него какие-то обломки, разнося в хлам установленную в рубке аппаратуру... Мозг просто не успевает за сменой декораций... Лишь на один миг, время застывает и я вижу, как ко мне с огромной скоростью приближается кусок конструкционной балки, весом в несколько сотен килограмм... Ни увернуться, ни остановить... Ну что, вылечился? Отбегался, Максик... Доверился компьютеру. В прошлый раз же без проблем приземлились... Корабль никто не сможет обнаружить... Суперумным стал... Все предусмотрено... Угу...

Кучу баз выучил, могу в открытом космосе без скафандра находиться, а толку... Почему я решил, что системы обороны станции мертвы? Что в нас прилетело, не так уж и важно. Нам много не надо... Одно пробитие брони в районе хранилища с дейтерием, и все... На этом история окончится... Но, даже если взрыв будет, я даже до него не доживу...

Хотя... Лекарство я все же нашел... А кто сказал, что смерть не лечит?

Только жаль, что цена моего раздолбайства и отсутствия элементарной осторожности – жизнь Рины...

Глава 2

У меня вопрос. Точнее, даже два. Ага... И оба архиважнейшие. Первый – кто из нас двоих родился в бронескафандре? А второй – как выбираться из металлического гроба, в который превратилось мое пилотское кресло...

Первоначальная радость, когда обломок балки, готовый разможить мою тупую голову с грохотом повстречал на своем пути цельнометаллический кокон, укрывший полностью мою брентную тушку, прошла... Ага... сразу как гудение после звукового удара немного снизило свою интенсивность и я, наконец, смог попытаться проанализировать свое нынешнее положение.

Хотя остаточные вибрации после удара по кокону, в голове продолжают гудеть... Мда... Итак. Что мы имеем? Я жив... Это плюс. Но заперт внутри бронированного чехла, встроенного в пилотское кресло, понятия о котором я не имел до того момента, пока не сработала автоматика и две полусферы не сомкнулись буквально за мгновение до того, как летящая балка не познакомилась с моей физиономией очень плотно... Даже не знаю, плюс это или минус. Но благодарность тому, кто предусмотрел такую вот защиту, уже выразил. Вслух, с выражением и, в основном, в нецензурной форме... Ну бывает, перенервничал.

Так... За защиту, оно, конечно, спасибо... А вот за то, что в компьютере не имеется никакой информации о ней, благодарить не стоит... Потому что выбираться отсюда надо, не век же замурованным лежать... Как мумия египетская... Ага... И найдут на обломках станции, два саркофага с влюбленными, и решат археологи будущего, что похоронен тут фараон и жена его... Куда-то не туда меня уносит, абсолютно бессвязный поток мыслей...

Так, надо успокоиться. Подождать, пока перегорит адреналин в крови. Во всем нужно искать положительные стороны. Лежу, запертый в бронированном гробу – зато Рина не пристает со своими просьбами, рассказать какую-нибудь историю. Язык отдохнет, хотя бы...

Мысли о Рине, чуть не заставили меня начать дергаться. Вдруг у нее кресло не оборудовано такой защитой? А корабль к тому же разгерметизирован. Это мне плевать даже на вакуум, пусть и непродолжительный отрезок времени. У девушки такой способности нет. Она в меньшей степени мутант, чем я...

Стоп! И так на нервах, а тут еще волна беспокойства готова сорвать крышу окончательно. Сомневаюсь, что лишние эмоции позволят мне быстрее решить возникшую проблему. Скорее усугубят мое положение. Потом... Все потом. Усилим воли все же загоняю беспокойство глубоко внутрь сознания.

Кстати, а с хрена не сработала автоматика скафа? Только сейчас понимаю, что все это время я дышу тем воздухом, который остался в коконе после захлопывания. И кислород стремительно уменьшается в объеме. Не проблема, конечно... Проживу как-нибудь и без этого. Правда неизвестно как долго. Ну да это дело будущего...

Будто откликаясь на мое возмущение, по поводу бездействия, из воротника скафандра выскакивает тонкий прозрачный шлем, отсекая меня от внешнего мира. Совесть разыграла что ли? Ладно, потом разберемся. Что у нас нейросеть? Угу... И почему я не удивлен? Связь отсутствует. Как внутрикорабельная, ага, помните тот искин с эсминца, вот через него и организовал внутреннюю сеть, так и с нейросетью Рины. Что еще хуже. Потому что я не знаю, выжила ли она...

К управляющему компьютеру тоже доступа нет. Да и, если честно, сомневаюсь я что в рубке уцелела хоть какая-то аппаратура... Черт, и планшет в каюте оставил... Из опаски, что Рина может опознать, а я пока не готов к серьезному разговору. Оттягиваю, как могу...

Так... А что это за скрежет? Сквозь броню капсулы доносятся какие-то странные шорохи и поскрипывания, будто кто-то растаскивает тяжелые металлические обломки. А то что я

слышу лишь отзвуки, скорее всего из-за толстой брони и отсутствия атмосферы... Но мне это определенно не нравится... Некому здесь завалы разбирать. Если только мутанты... Да не... Я же видел, какого размера балки летели нам навстречу. Даже если предположить, что мутанты очень сильны, все равно не настолько...

Раздавшийся грохот и тяжелый перестук падающими предметами по броне кокона, лишь подтверждает мысль, которую я гнал от себя, надеясь на лучшее. Обвал... В общем-то, именно опасаясь этого я и не торопился искать возможность выбраться отсюда. Глупо было надеяться, что противоположная стена, помещения, в которую мы врезались после кувыркания, выдержит такое изуверское к себе отношение. На станции давно не проводилось никаких работ по обслуживанию. Конструкционные элементы не вечные. Особенно в условиях, когда частично сохранилась гравитация и атмосфера. Коррозия...

А тут мы... Надо сказать спасибо, что уже были выключены маршевые двигатели и попала пробойна в обшивку. Размазало бы в лепешку, никакие бронекконы не помогли бы...

Ладно, потрескивание и скрежет вроде прекратились, теперь можно и выбираться. Особо о том, как открыть кокон я не переживаю. Будь корабль собран по технологии Содружества, шансов практически не имелось бы. Уж очень они не любят использовать механическое дублирование... Все на электронике завязано. Даже если имеется автономный привод, то непременно от аккумулятора. Угу... Лентяи...

Так... Всех обвинил, всех поблагодарил, пора и честь знать. Что-то мне уже не нравится уют моего «гробика». Черт... Тут ведь особо и не развернешься еще... От моего лица, до верхней части кокона сантиметров двадцать, не больше. По бокам и того меньше. Будь я более солидных пропорций, то мог и не поместиться. Ха!

Лежало бы сейчас на кресле три четверти Макса... Ну, ладно. Надо найти, какой-нибудь штурвал, или ручку, или защелку... Короче, херню, которая разблокирует створки. С учетом того, что места тут для акробатических этюдов нет, располагаться оно должно так, чтобы без проблем можно было дотянуться рукой...

Начинаю ощупывать стены по бокам. Хм... Ничего... Ровная поверхность... Э... Я так не играю... Кручу головой, может смогу увидеть. Тоже ничего... А вот тут меня уже начинает немного волновать дальнейшая судьба... Даже паника где-то в глубине сознания ворочаться начинает, разминая мышцы... Если сейчас накроет приступ клаустрофобии, то я точно тут и останусь... Заживо похороненный...

Зря... Очень зря я вспомнил про свои страхи и фобии... Пространство, и так не отличающееся большими размерами, резко начинает сужаться, сдавливая мое тело в своих стальных тисках. На груди такая тяжесть, что сейчас, кажется, мои ребра начнут с треском лопаться, рвявая легкие своими острыми краями. Вдохнуть... Полцарства за глоток свежего воздуха... Как бы я не старался удержать ужас, рвущийся из подсознания, как бы интенсивно не глушила нейросеть гормональный выброс – эффекта нет. Паника захлестывает меня с головой. Я начинаю стучать по бронированным стенам руками и ногами, несмотря на то, что мои удары больше напоминают агонию обезглавленного тела...

Вот тебе и разогнанный интеллект... И крутая нейросеть... И мутация, тоже... Страху плевать на то, что в общем-то спокойно можешь жить без воздуха, а уж полежать немного в неподвижности, для собственной безопасности, так и вовсе не является большой проблемой... Мда... Разум даже не пытаются вмешаться в ту вакханалию, что творится в моей голове, захваченной паникой. Я бьюсь, как рыба, выброшенная на берег волной, пытаюсь вдохнуть, и надеюсь, что сейчас, накроет еще одна волна, даря так необходимый воздух и возможность вновь контролировать свой путь в глубине родимых вод...

Педадь... Педадь, блин! Обыкновенная педадь, дьявол ее раздери, педадь!

Ух... Какое я испытал облегчение, когда с лязгом, и грохотом осыпающихся обломков, одна половина кокона пошла вниз, открывая мне путь наружу... Давая моим легким, так необ-

ходимый поток воздуха. В моем случае расширение пространства вокруг меня... Нет, страх, липкий и осязаемый, сжимающий горло острыми коготками, не исчез совсем. Но хотя бы паника больше не скручивает меня, заставляя судорожно биться в агонии...

Целую минуту я просто лежу... Глядя в такой далекий потолок, сквозь переплетения конструктивных элементов, загромоздивших рубку... Педаль... Вот оно негативное влияние баз данных. Ты перестаешь мыслить творчески. Все должно быть стандартизировано. А я в последнее время «проглотил» очень много баз... Вот и запаниковал, в ситуации, когда имеющиеся знания не обеспечили варианта решения проблемы. Да... Пожалуй именно так.

Приступ клаустрофобии то накатывать начал, когда я, просчитав возможные варианты, почему-то решил, на подсознательном уровне, что все... Конец... И только случайно, скручиваемый приступами, умудрился нажать ногой на педаль, которая освободила запоры, удерживающие бронеколпак в закрытом положении... Нет... Но ведь логично же все...

Даже если ты в скафандре, с мышечными усилителями, на то чтобы сдвинуть механический запор, основной задачей которого служит выдержать нагрузку нескольких сотен килограмм брони, руки могут и не справиться с такой задачей... А вот ногам, с учетом того, что спина имеет опору под собой, вполне подъемная задача... Мда... За несколько минут, гримасничая и издеваясь, реальная жизнь со всего маху щелкает меня раз за разом по задранному носу...

Поверил в себя, называется... Сунуться на разрушенную станцию, где проводились опыты, за которые всю расу аграфов могли просто стереть с лица галактики, наплевав на любые меры предосторожности... Это надо быть... Даже не знаю... Идиотом надо быть.

Ладно, лирика это все... Хватит разлеживаться, пора посмотреть, что тут у нас вокруг есть интересного...

Рискуя долбануться головой, очень осторожно сажусь на своем кресле. От открывшейся картины, сердце сжало тоской... Мы больше никуда не полетим... Рубка... Рубка сейчас больше напоминает нагромождение мусора, а вовсе не помещение, из которого управляется межзвездный корабль.

Перекрученные балки, изорванные листы брони, разбитая аппаратура... Обзорное окно топорщится острыми осколками бонированного стекла, в сумрачном сером свете ночного режима нейросети больше похожее на разъявленную пасть огромного хищника, вгрызающегося своими клыками в жесткий металл внутренних перекрытий станции...

Искин с эсминца, который я устанавливал на свободное пространство, недалеко от обзорного окна, сорван с тяжелого основания и виднеется, выглядывая расколотым боком под какой-то балкой. Про менее устойчивые к подобным ударам судьбы панели контроля управляющего компьютера, голопроекторы и тому подобные периферийные устройства, речи вообще не веду... Все в хлам...

Эх... Кораблик... Как же так... Столько световых лет оставлено за спиной... Как же я теперь без тебя... Меня наполняют те чувства, которые можешь испытать стоя на развалинах родного дома. Да... Можно отстроить новый, но это уже будет не то. А в данном случае, восстановить корабль и вовсе нереально. Ни оборудования, ни комплектующих...

Вернуть первозданный вид рубке, можно только на Земле. Все же стандарты вычислительного оборудования в Содружестве и на моей родной планете, очень сильно отличаются. Это да... Они просто выстроены на абсолютно разных принципах. Если еще соорудить штурковину для сопряжения оборудования реально, то восстановить управляющий компьютер на элементной базе Содружества нечего и думать...

Не о том я думаю... Черт! Совсем за навалившейся печалью, о разрушенном корабле, вылетела из головы девушка. Вот же... Нет, точно какие-то цифирки неправильные рисует мне аппарат при тестировании на интеллект. У меня тут человек в опасности, а я о железках думаю... Если она меня не встречает, значит не сообразила как выбраться. Нужно посмот-

реть... мысли о том, что Рина могла и не пережить катастрофу, старательно гоню прочь. Ну не может такого быть. Пройдя через такие испытания, умереть в банальной аварии...

Между местом первого и второго пилота, по какой-то случайности застрял кусок обшивки, начисто перекрывающий возможность увидеть, что по ту сторону импровизированной стены происходит. Осторожно, чтобы не вызвать повторного обвала нагромождений обломков, обхожу эту стену и облегченно выдыхаю...

Ага... Бронекокон на месте, а значит, шанс, что девушка жива достаточно велик. Странно, что она сама еще не сообразила, как вылезти, ну да ничего... Сейчас все будет. Только разберусь, как с внешней стороны вскрыть эту чуду инженерной мысли... В этот раз надеяться, что проблема разрешится сама собой, думаю, не стоит... Хотя... Кто его знает, может у Рины тоже какие-нибудь фобии имеются. Не одному же мне к психиатру обращаться. В будущем... Если доживу... Ну, и найду этого самого психиатра.

Так... Я же, блин, инженер! Надо подойти логически к решению проблемы. Как бы я решил данную задачу? Правильно... Не стал бы изобретать велосипед, а просто продублировал отпирающий механизм на обе стороны. Ну-с... Что тут у нас?

Обхожу бронированный кокон и останавливаюсь там, где должны быть ноги. Кстати, если мой кресло было завалено обломками, то Рине повезло больше. Вокруг ее кресла было свободное место. И педали торчат там, где и должны. Ага... В количестве двух штук. Со всей силы давлю на одну из них правой ногой, ожидая, что не хватит сил и придется прыгать. Все же масса у бронированных полусфер не маленькая...

На удивление, педаль идет вниз как по маслу. Моя нога будто и чувствует сопротивления. Интересно, как это достигнуто? Раздается характерный звук, как будто подтекает вода, правда очень и очень тихо. Если бы не измененный мутацией организм, я бы и не уловил его вовсе.

Ну да... Все просто – гидравлика. На конвертопланах большинство узлов, которые требуется поворачивать, но они слишком тяжелы для того, чтобы двигать руками, или ногами, имеют гидроусилители. А вот в Содружестве такой способ не используется. Интересно, почему? Дешево и сердито. Хотя... Если не дай бог в условиях невесомости рабочая жидкость выльется из поршня, то будет очень весело... Да не... При повсеместном использовании генераторов искусственной гравитации, такая причина не имеет собой оснований... Блин, определенно, в большом количестве изученных баз имеются и свои минусы. Слишком много стандартных решений, которые применяешь почти на автопилоте. А вот думать отучаешься. Мда... Да и постоянно рассчитываешь на технику, оказавшись без которой, чувствуешь себя голым...

Пока я тут размышляю о плюсах и минусах получения профессии с использованием нейросетей и баз данных, бронекокон распадается на две части, которые тут же исчезают в полу. Даже следов не осталось.

– Что-то долго возился... – Голос Рины, севшей на кресле звучит осуждающе с легкой претензией. – Что тут произошло? – Присвистнув крутит головой по сторонам.

Мда... Мне бы такое самообладание. Взгляд уверенный и спокойный. Будто не она только что валялась, заключенная в саркофаг. Эх... А я все думал, наивный, что я тут весь такой brutальный мачо... судя по тому, что на лице девушки нет даже следов удивления или хотя бы беспокойства, все как раз наоборот... Эх, обидно, понимаешь. Шучу. На самом деле я безумно рад, что девушка в полнейшей сохранности.

– Ну... Мы прибыли на конечную остановку. – Пожимаю плечами.

– Ага, снеся эту остановку к чертям собачьим. – Подначивает, она меня, нарисовав на своем милот личике легкую улыбку. – Когда все обучались парковаться, ты, похоже, прогуливал занятия. – Рина одним слитным движением спрыгивает с кресла и поворачивается ко мне своей самой выдающейся частью тела, обтянутой плотным материалом скафандра.

Эх... Так и тянет шлепнуть... Блин, да что со мной не так? Мы тут без корабля остались, а я о женских задницах думаю. Помотав головой, отгоняя наваждение, быстро догоняю Рину,

которая уверено лавируя между обломков, уже приближается к двери, ведущей во внутренние отсеки корабля.

– Я не специально. – Пытаюсь оправдаться. Ага, кажется, я даже покраснел. Хорошо, что здесь нет освещения. Все панели сдохли. – Оно само получилось.

– Да-да... – даже не оборачиваясь, ехидно подначивает она. – Давай быстрее, что ты возишься? – Девушка уже открыла проход в кают-компанию и исчезла в нем.

Э... Что вообще происходит? Вроде как, априори главным являюсь я?

– Ну? Чего застрял? – Окрик, с явно чувствующей злобой, заставляет меня ускорить шаг.

Да что происходит? Я хочу возразить, поинтересоваться, с какого бодуна она тут раскомандовалась, но вместо этого, как будто меня плетью подстегивают, быстро несусь в сторону выхода из рубки. Мозг пытается сопротивляться, но тело упрямо идет на зов. Я просто наблюдаю за всем происходящим со стороны...

Хм... А кают-компания, можно сказать и не пострадал. Только посуда разбросана по всему помещению. А так... Будто и не кувыркался кубарем корабль, будто запущенный ногой мячик. Надо же... Нет, определенно, тому, кто проектировал и строил этот корабль, нужно памятник ставить... Не каждый боевой корабль выдержит такое испытание, а тут все цело... Интересно...

Хм... Может и в остальном все не так плохо. Да и то, что дейтерий не сдетонировал, отсылая нас к пращурам, или куда там после распыления на атомы попадают, то, вполне возможно, что основные разрушения как раз на рубку и пришлось... Вот с управляющим контуром, конечно, проблема... Новый компьютер взять неоткуда. Хм... Ну, в принципе, можно попробовать искин производства Содружества впихнуть... Надо подумать...

Ах да! Двигатели, которые собственно и словили попадание... Интересно, все же чем нас приложило... Да... Если ракетой, то двигатели на выброс однозначно. Точнее сопла выходные. А вот если плазмой, то возможно получится исправить... Эх... Как же мне не хочется с тобой расставаться... Моя верная калоша... Неказистая, слабая и тесная, но такая родная...

– Вооружайся. – Металл в голосе Рины, звучит очень явственно. Это точно не просьба, а приказ.

Хм... Это как я не заметил, что дотопал до оружейки? Пытаюсь что-нибудь возразить, но мне это не удастся. Руки, отказываясь подчиняться моему разуму, быстро выхватывают штормовой плазмомет и закидывают его в крепления на спине. После чего, мое тело, нагло игнорируя мои попытки вмешательства, быстро набивают разгрузку боекомплектом и взрывчаткой. Что происходит? Мне это определенно не нравится... Черт... Я не могу управлять своим собственным телом. Так не бывает же... Я ведь могу думать, и мысли точно не контролируются никем... Но почему же я не могу управлять своим телом, слепо выполняя короткие команды Рины?

– Выходим. – Будто ржавые петли скрипят, именно так я воспринимаю голос девушки.

А она изменилась... Черты лица еще сильнее заострились и будто поплыли, меняя форму. Сейчас практически ничего в ней не напоминало ту девушку, которую я встретил в ангаре, заваленном мусором на корабле Предтеч. Движения резкие, порывистые... Будто готовится к прыжку. И глаза... Бесцветные глаза, в которых плещется злоба. Прямо как у того приснопамятного мутанта, чуть не пополнившего свою коллекцию трупов, моей брэнной тушкой...

Черт... Главное сейчас не запаниковать. Хотя жутко до невозможности... И нейросеть молчит... Точно! Интерфейс нейросети! Он отсутствует напрочь, как будто ее вовсе нет. Но такое же невозможно? Блин... Что происходит?

Рина целеустремленно выходит в коридор, направляясь к шлюзу. Даже не оглядывается... А мои ноги сами несутся за ней, будто на привязи... Эх... Сейчас бы хоть на секунду получить контроль над телом. Открытая спина девушки, преобразившейся в чудовище, идеальная мишень. Никакого влечения, хоть эмоционального, хоть физического, у меня уже и

в помине нет... Есть желание прекратить этот кошмар, в котором я не могу контролировать самого себя... Черт! Да даже взаперти, в этом бронеконе я находился в лучшем положении...

Пшикнул пневмопривод шлюза. Хм... значит реактор работает в штатном режиме... да и освещение в помещениях корабля имеется, просто я сконцентрировался на попытках вернуть контроль над тем телом, и не заморачивался.

Одно усилие воли, и независимый чип, встроенный в спинной мозг отправить сигнал, который нельзя экранировать на небольшой контроллер, отвечающий за распределение напряженности силового поля, отвечающего за стабильность протекания термоядерной реакции... Ну да, параноик я... Вот и предусмотрел такую возможность, на случай, если ситуация совсем уж выйдет из под контроля. Не пожалел один из резервных передатчиков, работающий на земной элементной базе и соответственно в том же диапазоне квантово-фотонных импульсов.

Чувствую, в отличии от нейросети, чип сработает как надо... Бум! И все... На атомы, вместе с изменившейся Риной, кораблем и значительной частью этой разрушенной станцией, которая уже второй раз встречает меня очень и очень гостеприимно...

Я уже почти решил на активацию системы самоуничтожения, но в последний момент передумал... Не знаю, что происходит вокруг, но разум-то я свой пока не потерял. Значит, шансы выбраться из это передряги все же есть... Надо только дождаться нужного момента...

Спина Риной маячит метрах в пяти впереди. Мы идем куда-то в сторону чернеющего выхода из помещения, куда влетел корабль, после того, как нас подбили... Жаль, я даже не могу повернуть голову, чтобы, возможно, в последний раз кинуть прощальный взгляд на неказистый кораблик, ставший мне домом на годы...

Глава 3

Раз, два, три, четыре, пять... Вышел зайчик погулять... Тут охотник выбегает... Начал в зайчика стрелять...

Древняя считалочка, мда... Чего только не вспомнишь и не обдумаешь, когда твое тело тебе не подчиняется, и единственное, что у тебя есть – это возможность думать и смотреть. Да и то, только в ту сторону, в которую повернется голова... Ага, если нынешней хозяйке моего тела, которая управляет им мысленно, думаю, понадобится, чтоб она, голова в смысле моя, повернулась...

Мда... Ситуация... Не, ну бывали, конечно, передраги... Но вот чтоб в радиоуправляемую куклу превратиться... Честно, даже вот расстраиваться не хочу... Самое смешное, я абсолютно спокоен, а мой разум кристально чист. Ага... Ни тебе злости, ни тебе панических атак... Даже думать не надо, куда и зачем мы премся, как танки. Судя по тому, с какой целеустремленностью, даже не глядя по сторонам, Рина петляет по многочисленным коридорам и переходам, она точно знает, куда ей нужно...

Эх... и почему мне так по жизни не фартит... Только вроде попалась симпатичная девчонка. А тут на тебе, такой коленкор! Если бы мог управлять лицевыми мышцами, заржал бы в голос, прям вот упал бы и катался по полу от смеха... Угу...

Сейчас, когда больше ничего не остается, я пытаюсь понять, как так получилось... Параноик, который даже родным отцу и дяде не доверяет, вдруг с легкостью подпускает к себе какую-то странную девушку, притом даже не своей расовой принадлежности, так близко к себе... Угу... При этом упорно не замечает странностей, происходящих вокруг. Как же! Она же жизнь ему спасла! Да если вспомнить, сколько раз мне Ники жизнь спасал, или просто помогал, то я его облизывать должен был с ног до головы. Только почему-то вместо этого без угрызений совести вбил ему ножку стула в глаз... Эх... Да чего уж тут...

Нет, но ведь были же странности и нестыковки... Да хоть взять бы тот же подрыв дроида, когда в эсминец пытались попасть. Сейчас я четко помню, что должен был бежать совсем в другое место, чтобы укрыться от взрыва, но почему-то изменил решение на ходу... Нет, ну вот в данный момент, я осознаю, как она могла такое провернуть. Но ведь даже не пытался думать в таком направлении. Спасла – я тут же воспылал к нем «любовью». Вот так, ни с чего, вдруг...

Хотя, почему ни с чего? Я же не знаю, сколько провалялся в отключке, прежде чем она меня в медкапсулу засунула. Вполне могла успеть проверить, чего мы там наворотили. А если вспомнить, что на активный замок она мне указала, то все сходится. Зачем избавляться от того, кто сможет решить все вопросы за тебя? Да потом еще и курьером поработает... Точнее извозчиком.

Только откуда она могла узнать про эту станцию, и что я на ней был? Хм... А что мешало ей найти планшет, пока я восстанавливался? Правильно, ничего... Судя по ее рассказам, тот диверсант приходится ей братом, и она вполне могла его вскрыть. Все же родная техника она и есть родная. Я, вот, например до сих пор не все возможности этого чудо-девайса обнаружил...

Да... Макс... Сделали тебя, как пацана. По всем статьям сделали. Непонятно другое, если она реально здесь пленницей была, над которой проводились опыты, откуда она так хорошо знает планировку? Идем ведь без остановок. Она даже по сторонам не смотрит.

Даже если взять за аксиому, что она могла выучить план станции наизусть, все равно... Как бы хорошо ты не выучил карту, на маршруте всегда есть свои нюансы. Угу... Особенно в данном месте. Первое впечатление, которое у меня было в прошлое посещение, что тут происходили масштабные бои, было правильным.

Перекрыченные стены разделяющие отсеки... Свисающие с потолка, поникшие вниз стволы плазменных орудий, будто вырванные с какой-то нечеловеческой силой из креплений

на туреллях... Обломки, местами образующие колоссальные завалы на нашем пути. Оплавленные следы воздействия высокой температуры. Тут явно применялось тяжелое вооружение... Даже очень тяжелое, я бы сказал...

Один раз на нашем пути разверзлась натуральная пропасть – три уровня станции, со всеми перекрытиями и балками, просто сложились вниз. На вскидку, даже примерно, не скажу, что могло вызвать такое обрушение. Если только кто-то стрелял из корабельных орудий, не ниже крейсерского главного калибра по классу... Но в планшете про это никакой информации не было... Только про то, что искин обнулится наглухо и должен был всех здесь убить. Вообще всех... Почему это ему не удалось, вопрос, конечно... Только вот сомневаюсь, что мне кто-то будет на него отвечать.

Эта... Называть ее по имени, или даже просто девушкой, язык не поворачивается. Хотя он реально не поворачивается. Ха-ха! Вряд ли снизойдет до разговора. Случайно, обходя один из завалов, я смог поймать ее взгляд, скользнувший по моей тушке... Такой, знаете, говорящий взгляд. Будто я слизняк, находится рядом с которым предельно противно. Даже не так... Слизняк, торчащий из огромной кучи дерьма...

Чертова тварь... Ненавижу...

Идет себе, не останавливаясь... И плевать ей на все разрушения вокруг. Какими-то техническими коридорами, непонятными тропами, даже не задумываясь, топает куда-то к только ей известной цели. Вот я и говорю, даже если схему наизусть знаешь, невозможно так четко прокладывать маршрут... Ой, что-то тут не то творилось в давние времена. Я бы многое сейчас отдал, чтобы оказаться отсюда, как можно дальше. Да и вообще, никогда не знать об этой станции, доставившей мне столько «приятных» ощущений и незабываемых впечатлений... Да еще и эта... Убил бы... Медленно, наслаждаясь ее мучениями, и страданиями...

Хотя вру – такой роскоши, как эмоции, у меня тоже нет... Эх... Был же шанс решить вопрос одним движением руки... Тогда, при первой встрече... Но... Не знаю... Почему я не смог свернуть ей шею? Ведь чувствовал ее эмоции... Да, определенно, это были именно ее эмоции... То странное ощущение, как будто радар в голове, ищущий живых.

Угу... Странно, что он с того момента больше не проявлялся. С другой стороны... Возможно и проявлялся, но мой разум уже был под контролем ЭТОЙ. Вот я и не реагировал ни на что. Да... Чего уж теперь... Сам виноват – дал слабину и вляпался. Да так, что и вариантов выбраться живым из этой передрыги пока не вижу... Может и вправду, послать импульс? Одно усилие мысли... И в дамки...

Хм... Что-то изменилось вокруг... Нет, не так. Вроде все то же самое, но будто напряжение какое-то повисло. О! И ЭТА начинает беспокоиться. Точно, что-то меняется вокруг... Но вот что, пока не понятно.

Девушка взяла наизготовку свою штурмовую винтовку и начинает медленно приближаться к двери, которой заканчивается коридор, в котором мы сейчас находимся. А, собака серая, я уж обрадовался, что про меня забыли, потому что тело, которое я не могу контролировать, просто застыло столбом, метрах в трех позади м-мадам. Или мадмуазель... Но нет... Как же, забудет она...

Блин, неприятно все же, когда твоим телом управляют, будто марионеткой, а ты можешь только наблюдать со стороны, не в силах, даже, моргнуть... Руки сами вскидывают плазмомет, прижавшись щекой к ствольной коробке, чтобы можно было целиться без нейросети, а ноги несут тело вперед, к пока еще, закрытой двери, у которой стоит ЭТА, дожидаясь, пока я проверю для нее дорогу.

Ух... Как же хочется довернуть чуток ствол и выжать спуск. И не прекращать стрельбу, пока от стройного тельца не останутся одни тлеющие угольки. Но, это лишь мечты... Точнее, абсолютно рациональное желание вернуть утраченный контроль над собственным телом. Жаль, пока не осуществимое... Определенно, жаль...

А Рина-то, тоже обеспокоена... Проходя мимо, успеваю выхватить взглядом ее сморщившееся в озадаченной гримасе личико. Мда... Ни следа той привлекательности не осталось... И как я мог думать, что влюблен в эту даму? Непонятно...

Чем ближе я подхожу к двери, тем сильнее становится напряжение, и тем меньше хочется оказаться по ту сторону выхода... Воздух буквально наэлектризован до предела, мне кажется, что волосы сейчас встанут дыбом. Такой жутью несет из-за закрытой створки, вовсе не бронированной, а самой, что ни на есть, пластиковой. Черт... Будь у меня малейшая возможность не делать этого, ни в жизнь туда не сунулся бы... Там смерть... Однозначно...

Хоть на секунду перехватить управление телом, развернуться и разрядить пехотный плазмомет в скривившееся лицо альвийки, оказавшаяся совсем не той, за кого себя выдавала... Черт... Страшно, до невозможности. Не хочу... Не хочу...

Страх? Черт! Я могу бояться! Это уже прогресс... Страх... Вот уж никогда не думал, что буду удовлетворен тем, что буду бояться. До ужаса... До дрожи в коленях... Но по сравнению с тем, что я начисто был лишен всех чувств и эмоций буквально несколько минут назад, это уже прогресс...

Так... Надо попробовать... Пытаюсь сосредоточиться на том, чтобы повернуть голову... Ну же... Давай, сила разума! Ты сможешь!

Нет... Не получается... На какой-то миг показалось, что мышцы шеи дернулись, в слабой попытке выполнить мое желание, но... Нет... В любом случае, ужас, которым тянет из-за двери, действует и на мою... Хм... Котроллершу? Управительницу? Хозяйку? Как ее обозвать-то... А, пусть будет спутницей.

Так вот, давящая атмосфера, явно действует на мою спутницу, иначе, как объяснить, что я смог ощутить страх? Значит, надежда еще не потеряна... пусть для этого и требуется войти туда... Да что ж там за дверью такое, что мой разум так корежит?

Пока я тут пытаюсь разобраться, дверь открывается и мое тело проскальзывает вперед. Так... Что тут у нас? Хм... Большой зал. Освещения нет, но оно и не нужно. Ночное видение работает безупречно. Стоп! Ночное видение работает, но почему я не вижу интерфейса нейросети, хотя чип, на который завязана система самоликвидации корабля, находится под моим полным контролем? Это чего... Мой разум сейчас в спинном мозге обретаётся? Разве такое возможно?

Так, не отвлекаться... Зал... Возможно когда-то это был ангар или что-то наподобие. Голова крутится, а я пытаюсь понять, что же здесь меня так сильно тревожит... Вдоль стены, примерно на высоте метров пяти проходит узкая закрытая галерея, опоясывающая весь зал по периметру. Когда-то, она бала застекленной, но сейчас в пустых оконных проемах лишь местами торчат длинные и узкие осколки.

Хм... Видимой опасности не наблюдаю. На первый взгляд, абсолютно пусто... Ни шорохов, ни движения... Мертвая тишина. И даже мусора на полу практически нет, только точно в центре зала, какая-то куча, пирамидальной формы. Высокая... Если мерить моим ростом, то штуки три, думаю...

Что-то она мне напоминает, но вот что... Осторожно, скрадывая шаг и крутя головой на триста шестьдесят градусов вокруг себя, мое тело движется точно в направлении этого сооружения. Черт... Давление усиливается с каждым шагом... Хоть убей, но не хочу я идти вперед... А эта тварь, ушастая, так и не выглянула даже из коридора... Похоже, она представляет, что тут может ее ждать. Вот и пускает вместо себя смертничка... Ну ничего, если вдруг буду подыхать, подорву корабль, да и все. Тридцать тонн дейтерия, это тридцать дейтерия. От станции только воспоминания останутся, никакие умения по контролю людей не помогут. Гарантия стопроцентная.

Взгляды... Я чувствую на себе десятки взглядов, но не пойму где спрятались те, кто смотрит... Интересно, а альвийка может вот это мое ощущение прочесть? Очень надеюсь, что

нет... Думаю, если бы могла, уже давно бы подавила мою мыслительную деятельность. Думаю, был бы я уже полноценным зомби... Нет, такого счастья не надо...

А вот теперь, мне становится по настоящему страшно... Сооружение в центре зала... Огромная пирамида сложенная из черепов. Человеческих... Хотя может и аграфских, так сразу не разберешь... Пирамида... Точно такие, только меньшего размера, мы с Ники видели в том приснопамятном ангаре... И я, кажется догадываюсь, кто ее тут сложил... Черт... Черт... Черт...

Теперь понятно, почему за все время, пока мы до сюда добирались, нам на пути не попалось ни одного тела, хотя по следам, все коридоры должны были быть усыпаны останками тех, кто погиб на станции... Валить отсюда надо... Желательно, как можно быстрее... Сука... А я даже двинуться не могу, стою как столб, напротив пирамиды. Что задумала эта ушастая дрянь? В жертву меня приносит?

Движение? Или все же показалось? Как будто тень какая-то мелькает на галерке... Хочется орать и стрелять во все стороны, надеясь, что попаду хоть в кого-то... Тварь... Какая же она тварь...

Снова мелькание на грани восприятия, но голова не поворачивается, чтобы посмотреть внимательнее... Давит... Как будто кто-то пытается залезть мне в мозг тонкими щупальцами. Хм...

Злость, я чувствую чужую злость... Они долго ждали... Сотни лет... Копили злобу, выживали на этой станции и помнили... О... О чем помнили? И кто эти они?

Чужие воспоминания... Они лезут в голову, заставляя увидеть... Мельтешения кадров, вычленив из которых что-то понятное сложно... Калейдоскоп мыслей и чувств, закручивает мой разум в хороводе, стирая реальность, будто мокрая тряпка написанную на доске мелом фразу...

Женщина... резкие черты лица... Властный голос... И острые уши... Альвийка... Я точно знаю, что это альвийка... Белый комбинезон высшей биологической защиты... Презрительное выражение на красивом, но слегка морщинистом лице... Какая-то установка...

Кадры обрывочны, понять, что же это такое невозможно... Кадр... Два тела, лежащих на металлических постаментах с надетыми на голову шлемами, из которых тянутся кабели... Одна из них, та альвийка, с властным голосом. Она здесь всем командует. Мариэль... Ее зовут Мариэль... Тихий шепот в глубине моего сознания...

А вот вторая... Рина... Точно! Сложно обознаться, если видишь это лицо каждый день на протяжении долгого периода времени...

Они... Кто, блин эти они?

Они все видели... Они помнят... Они ждали ее... Мариэль... Они знали, что она вернется... И они готовились к встрече...

Черт, какая-то безумная злоба, давит со всех сторон... Воспринимать обрывки информации все сложнее. Какая Мариэль? При чем здесь Рина? И на кой черт все это мне?

Тихий шепот... Он не в ушах, он в моем разуме...

Она пришла... Не одна... Но это имеет значения... Она здесь... Они чувствуют ее... Она умрет... Умрет... Умрет... Теперь уже окончательно...

Реальность резко возвращается, будто и не было наваждения. Что это такое, дьявол меня раздери! Стою все там же, перед громадной пирамидой из человеческих черепов. По внутренним ощущениям, прошла целая вечность, а вот сколько реально я находился в этом непонятном состоянии, не знаю.

Но что-то во мне изменилось, это точно... Что? Да, елки-палки! Тупица!

Я снова могу контролировать свое тело! Могу повернуть голову, сжать плазмомет, да чихнуть в конце-то концов! Как же классно! И интерфейс нейросети вернулся! Улет!

Эээ... Это, конечно, все хорошо... Вот только, кажется, сейчас у меня возникнут проблемы, гораздо серьезнее, чем невозможность контролировать свое тело... Угу...

Озираюсь по сторонам. На галерее, в сером свете ночного видения, мельтешения тел, двигающихся с невероятной скоростью. Но, кажется медленнее, чем в прошлую нашу встречу... Мутанты... Их много... Очень много... И я нахожусь точно в центре кольца, которое они вот-вот начнут сжимать...

Чертова тварь! Встречу – пристрелю не раздумывая. Это я про альвийку, если что... Угу... Она притащила меня сюда специально, как приманку. Она откуда-то знала, что мутанты будут именно здесь... Черт... Их точно больше десятка, если не больше сотни. Помнится, в прошлый раз, нам с дядей одного хватило за глаза...

Пока я стою, они не тронут меня, но и не выпустят, если я захочу покинуть этот зал. Хм... А почему они меня, собственно говоря не тронут? Не знаю, но чувствую... Правда есть один маленький нюанс... Совсем, я бы сказал крохотный... Я не могу стоять так вечно... Ага... Интересно, а куда делась моя контролёрша?

Если она больше мной не управляет, значит, она покинула коридор, из которого так и не вышла в зал. Ага... Отправив меня на заклание, ушла другим путем... Тварь... Я ж говорю... Отвлекающий маневр. Понимает, что когда я приду в себя, непременно устрою тут небольшие разборки со стрельбой и взрывами. Надолго меня не хватит, против такой оравы очень быстрых и мощных мутантов, но кое-чего смогу. Не зря же базы учил... Да и опыт, какой-никакой имеется... Мда... Точно пристрелю, если удастся выбраться отсюда целым... Всю станцию переверну, но найду и пристрелю.

Осторожно, стараясь не делать резких движений, поворачиваюсь спиной к пирамиде. Надо осмотреться... Быстро пробегаюсь взглядом вокруг. Хм... Самый близкий выход – тот через который я тут и оказался. Только вот есть проблемка... Он закрыт. Хитрая, умная, расчетливая тварь... Подстраховалась. Думаю, дверь не просто закрыта, а еще и заблокирована... Но найти другой, мне точно не дадут...

Хм... Туплю, однако. У меня в руках плазмомет. Дверь, насколько я помню, не бронированная... Странно, кстати... Хотя... Возможно это жилой сектор, когда-то был... Броня просто не нужна была... В любом случае, плазма должна пробить дверь с одного выстрела. Все же это оружие планетарного назначения, мощности хватит.

План... Нужен план. Ну, попаду я за дверь, а дальше что? Куда бежать? У меня даже схемы нет... загоню сам себя в тупик и все. Что жил – все зря... Остается одно, нестись тем маршрутом, которым шли сюда. И надеяться, на чудо. Что смогу оторваться от скоростных мутантов и закрыться в поврежденном корабле. А там у меня приличный арсенал и запасы. Можно годами сидеть в осаде. Или попытаться перестрелять всех мутантов. И Рину... Ее обязательно...

Я и говорю, на чудо надеяться только... шансов оторваться от погони исчезающе мало, а я тут уже всех отстреливаю, ага... Прямо супермен какой-то... Хотя... Как ни крути, а я ведь тоже мутант... Да и модификант к тому же... Можно попытаться...

Внезапно мутанты, мельтешащие на галерее разом замирают, уставившись на меня своими бесцветными глазами, будто только что заметили. Нет, я их не вижу, но чувствую... Когда не надо врубился тот странный радар... Сейчас или никогда... Мутанты готовятся к атаке, но чего-то выжидают...

Медленно поднимаю ствол плазмомета и навожу на ближайший к выходу край галерее. Слава богу, целиться по стволу не надо. Нейросеть заработала, поэтому перед глазами у меня висит прицельная сетка, синхронизированная с оружием.

Вдох-выдох... Последний отсчет... Три... Два... Один... выстрел! Не глядя на результат сразу второй, только теперь в дверь. А теперь ходу! Раздавшийся многоголосый рев бьет по

ушам, слегка сбивая ориентацию, но все же не может помешать моему движению. Даже не знал, что они могут так реветь...

С разбегу, щучкой в дыру, проделанную зарядом плазмы. Главное не зацепить раскаленные и оплавленные края. Температура у них, как на поверхности звезды, враз просадит силовое поле скафа. Ну его...

Перекат, вскочить на ноги и, сорвав с креплений, бросить в эту же дыру несколько гранат. А теперь бежать... Так, чтобы пятки сверкали. Главное, чтоб не напороться на какой-нибудь сюрприз, который вполне могла оставить Рина... Я же не мог видеть, что она там за моей спиной делала...

Ух, как я несся... Только переходы мелькали перед глазами... А сзади меня подгоняет цокот погони, никак не желающей оставить свою добычу в покое... Ну вот, что я им такого сделал? Ничего...

Я бегу... Со всех ног, напрягая все возможные силы, так, что на нейросети уже сколько времени горит сигнал о том, что мышечные усилители скафандра находятся под жесточайшим перегрузом и могут сдохнуть в любой момент... Ага, а я не сдохну будто, если остановлюсь? Ничего, выдержат. Главное не останавливаться...

Стрелять на бегу занятие не самое разумное, особенно за спину. А вот гранаты я все уже израсходовал. Правда результат не смотрел – некогда мне. Я тут понимаете ли снова в догонялки со смертью играю...

Что ж, должен признать, Рина добилась своей цели... Похоже, что все имеющиеся на станции мутанты, сейчас играют в увлекательнейшую игру. Ага, «Догони и убей», называется... Суть в том, что надо догнать живую дичь и расчленив ее на кусочки своими острыми костяными мечеобразными отростками, бывшими в девичестве руками и ногами. Ну, вы догадались, что в качестве дичи тут выступаю я...

Ура! Я не заблудился! Вот и мой кораблик... Покоренный, израненный, но все еще готовый послужить мне защитой от злобных порождений долбанутых ученых... Выскочив в помещение, куда мы влетели на корабле, слегка притормаживаю, прежде чем рвануть к кораблю.

У меня тут один заряд взрывчатки неиспользованный, специально для этого случая берег. Быстро леплю его над дверь и активирую двухсекундную задержку, а сам рву когти в сторону корабля. Ударная волна мягко толкает в спину, заставляя меня бежать еще быстрее. Слава богу, обломки, полетевшие в разные стороны, принимает на себя щит. Оборачиваюсь, и останавливаюсь... Вход обрушен. Надеюсь, это хоть ненадолго задержит погоню.

Теперь можно более-менее спокойно дойти до шлюзовой камеры корабля. Благо, остается всего-то обойти его со стороны кормы...

Если вдруг кто-то решит обвинить меня в трусости, что типа я должен был перестрелять всех мутантов, идите в задницу. Я вам не супергерой. Сбежать-то едва удалось, какой там перестрелять...

Мда... Пока ты не достиг безопасного места, гляди в оба, мало ли что может случиться... Я расслабился... Слишком рано... Поэтому небольшой круглый предмет вылетевший из-за корабля просто не заметил... Вспышка яркого света больно бьет по глазам, заставляя зажмуриться. Нейросеть просто не справляется с таким потоком... на несколько секунд я оказываюсь дезориентирован, а когда наконец нейросеть смогла дать хоть какую-то картинку, мне не оставалось ничего, кроме как разжать руки держащие плазмомет и медленно поднять их вверх.

Три штурмовых игольника, которые держат в руках закованные в штурмовую броню без опознавательных знаков разумные, достаточно веский аргумент, чтобы не дергаться...

Отступление

Тишина... Почти абсолютная, ничем не нарушаемая. Тишина. Вот что было странным вокруг в тот момент, когда Ники начал приходить в себя, еще не до конца осознавая реальность. Он еще удивился, почему вокруг так тихо... Ни шебуршаний воздуха в вентиляции, ни гудения и едва заметной вибрации из-за работы множества различных систем. На станции, да и на кораблях в общем-то, такой тишины никогда не бывает... Всегда присутствует вибрация или легкий шум из систем вентиляции... Шуршание хладагента в радиаторах отбора тепла... В космосе ведь страшен не холод абсолютного нуля за внешней обшивкой, а как раз наоборот – избыток тепла. От людей, механизмов... Да даже от трения молекул воздуха между собой... И все это тепло нужно было куда-то девать...

Самое простое решение – хладагент циркулирующий по тоненьким трубам-капиллярам, буквально пронизывающим всю структуру любого искусственного космического объекта. После чего специальная жидкость прокачивалась в специальные емкость, перекрытые панелями для сброса тепла в открытый космос...

«Какой, блин, хладагент? – первая мысль, которая сформировалась в мозгу Ники. – Я вроде не инженер...»

Открыв глаза, бывший пилот ВКС, а ныне беглец, понял, почему вокруг так тихо. Просто он лежит в еще закрытой медкапсуле, куда сам же забрался, на остатках сил после того, как вырвался со станции, которая явно подверглась атаке... Знать бы еще, кому понадобилось атаковать военную базу на границе с пустынным космосом...

На попытку подумать, голову прострелило болью... Не сильно, но приятного мало. Нейросеть почему-то не блокировала приступ, да и вообще, откуда взялась боль, если он в медкапсуле лежит? Будто услышав, что ее поминают нецензурными выражениями, медкапсула немного оживает... Ну как оживает? Просто прозрачная крышка с тихим шелестом уезжает в сторону ног, приглашая пациента на выход.

Но торопиться Ники не стал. А что? Хорошо же лежать, ничего не делать. А вылезешь, надо снова решать проблемы, разруливать ситуации и все такое прочее... Да ну... Боль отступила так же быстро, как и появилась. Жизнь удалась...

Воспоминания, о том, как он пробирался к фрегату, и потом покидал станцию, весьма смутные. Будто в черно-белом кино, с очень плохим качеством... Неприятные ощущения, но смутно знакомые. Только откуда, Ник все никак не мог сообразить. Ровно до того момента, пока не обратил внимания, что в самом углу зрения мигает красный значок какого-то срочного оповещения.

Быстро пробежав строчки отчета, Ники, буквально подпрыгнув, выскакивает из капсулы и несется в рубку. По спине моментально начинается струиться холодный пот, а на лбу выступает испарина. В голове побывавшего в передрягах бывшего пилота дальней разведки, бьется вопрос, который сейчас для него является чуть ли не самым важным и существенным – как далеко он находится от системы Арда.

А попутно, молится всем богам, которых только смог вспомнить, чтобы фрегат еще находился в прыжке, а не в обычном пространстве... Расстояние от медотсека до рубки, Ники преодолел буквально за секунды... И только рухнув в ложемент пилота и подключившись к системам управления через нейрошунты, он смог выдохнуть и отдать команду на экстренный выход из гиперпрыжка...

Но немного успокоился он лишь тогда, когда серое марево гиперпространства за бортом сменилось на привычную черноту обычного пространства с легкими вкраплениями далеких серебринок звезд. Но не сразу... Сперва выжидал, что взвоят баззеры тревоги, оповещая о том, что корабль был облучен чужими системами сканирования. И лишь не дождавшись этого, при-

вычными, хотя и слегка подзабытыми из-за отсутствия практики в последние сто лет командами, начал запускать системы определения местоположения и разогревать маршевые двигатели, готовясь покинуть место, где он вывалился из гиперпространства.

Вот уж чего не ожидал увидеть в своей жизни хоть еще раз, так это оповещение от одного интересного импланта, которым Ники обзавелся после того, как оказался в рядах особой рейдовой группы Дальней разведки. Той самой, которую разнесли в хлам архи в последнем рейде. Когда из нескольких тысяч личного состава, выжить смогли только двое – он, Ники, и его родной брат, оказавшийся в тот момент в качестве бортинженера-пилота на борту корвета...

Да... Имплант... Специальная разработка аграфских умников. Он не увеличивал интеллект, не ускорял реакцию, не делал тело сильнее. Его единственной задачей является лишь одно – блокировать ментальное воздействие архов на мозг людей. По слухам, импланты стоили бешеных денег и устанавливались лишь бойцам спецподразделений, работающих в непосредственном соприкосновении с противником. Можно сказать на расстоянии вытянутой руки. Ну, по космическим меркам, конечно...

Архи... О, да! Разумные инсектоиды, контролировавшие огромный сектор галактики, который по некоторым данным превышает Содружество в десятки раз... Почему они долгое время терпели по соседству такого беспокойного соседа, как агломерация нескольких родственных рас, вряд ли бы кто смог ответить. Ники, много раз ходивший в рейды вглубь территорий контролируемых насекомыми, мог с уверенностью утверждать – если бы архам это вдруг понадобилось, человечество, а под ним подразумеваются все гуманоидные расы Содрущества, прекратило бы свое существование в течение пары десятков лет.

Все эти войны на протяжении столетий... Раздутые пропагандой до размеров битвы за выживание для всей популяции гуманоидов, лишь пограничные столкновения, когда какой-нибудь Королеве независимого роя, вдруг становилось интересно, что за мягкотелые существа копошатся на жалком пятачке в одном из рукавов галактики...

Ментальные удары... Человечеству повезло, что он эффективен лишь на близком расстоянии. Энергия объединенного разума сотен тысяч насекомых просто выжигала мозг разумного. Оставляя пустую оболочку, без каких либо признаков жизни... Да, повезло... Иначе тех незначительных сил, что время от времени прощупывали оборону Содрущества, вполне хватило бы то, чтобы союз космических государств канул в небытие...

Имплант, который устанавливают тем, кто уходит в дальние рейды, помогал, конечно, но опять же... надолго его просто не хватит, если не разорвать дистанцию и не выйти из непосредственного контакта. Час, может два, и защита выгорает... Ники попадал под ментоудар, как раз в том последнем рейде... Воспоминаний и незабываемых впечатлений ему хватило на всю жизнь. Поэтому и начал действовать раньше, чем сообразил, что если бы имплант все еще находился под нагрузкой, то он как минимум лежал бы в реаниматоре, а как максимум сдох бы уже...

Только сейчас, окончательно придя в себя, Ники полез в логи, выяснить, наконец, когда собственно подвергся ментальной атаке...

– Идиот... – Какое-то время он рассматривал оповещение, трехсуточной давности, вызвавшее приступ паники из-за которой он прервал гиперпрыжок в экстренном порядке, после чего захохотал, как будто его клоуны покусали, над самим собой.

Приступ смеха закончился сам по себе минут через десять. Какой бы ни был стойкий, опытный и подготовленный человек, но рано или поздно, наступает свой предел, когда психика начинает трещать по швам. Триггер... Для Ники, таким триггером стало оповещение от импланта, про который он и не вспоминал последние пару сотен лет. На Земле не было никого с ментальной активностью, против которой он мог бы пригодиться. Да и вообще, само наличие в голове Ника такого девайса, чистая случайность – после окончания контракта, его должны были изъять. Как и провести некоторую коррекцию памяти, на предмет уничтожения особо

секретных данных. Но... Ники так и не был уволен из рядов флота, поэтому избежал участи сотен тысяч тех, кто когда-либо тянул ляжку в рядах разведки...

Окончательно успокоившись, единственный обитатель угнанного фрегата, решил заняться текучкой. Для начала необходимо было разобраться с текущим состоянием корабля, все же угонял он его по наитию. По принципу, что первое под руку попало... Да, еще и состояние было не самое лучшее... Теперь-то понятно, что он находился под ментоатакой.

Вот только... Вопрос оставался один, щекотливый... Грас успел просвятить Ника насчет того, что архи ушли. Просто снялись с места, и ушли в дальний космос. Все до одного... Тогда откуда они взялись на станции в системе Арда? Да к тому же, захватили ее практически без боя... Что-что, а проспав момент, когда укрепленную орбитальную базу, начинают штурмовать, предварительно снеся все возможные системы внешней обороны, чтобы можно было осуществить высадку десанта, мягко говоря проблематично...

Но... Факт на лицо... Станция явно захвачена. Тут и ментоудар, который на себя принял имплант. И то, с какой легкостью Нику удалось уйти в прыжок. Его должны были сбить еще в момент отхода от станции. Искин фрегата он, само собой подчинить смог, а вот кластер базы даже не трогал. Плюс несанкционированный вылет... Его однозначно должны были сбить... Если б на тот момент, Ники был в состоянии критически мыслить, ни за что бы не решился на такую авантюру...

Хотя, Нику нет дела до захваченной станции, а скорее всего и полностью системы Арда. Появление архов его волнует только в контексте выполнения собственных планов. Которые теперь придется срочно менять. Нет, однозначно, не зря из прыжка вышел. А то прилетел бы аккуратно в лапы к насекомым. Угу... Он де маршрут проложил по тем системам, которые раньше контролировали архи. И если они снова вернулись, то продолжать полет без корректировок, будет несколько... Э... Безрассудно, как минимум. Так что, хрен с ними с архами. Надо заниматься делами, а то все никак не может сосредоточиться на текучке.

Внимательно всматриваясь в результаты общей диагностики, Ники время от времени удовлетворенно кивал. Ему однозначно повезло. Не то, чтобы прямо феерически... Хотя, учитывая, откуда ему удалось свалить избежав серьезных проблем, то можно сказать что он сорвал джек-пот. Ага...

Фрегат, хоть и был немного недоукомплектован, но в целом ничего критического не обнаружилось... Корабль в ангаре оказался после штатного технического обслуживания. Поэтому все системы оказались в полном порядке. А у двигателей даже заменили сопла и систему распределения топлива на модернизированные. Прибавка по ТТХ была не особо существенной, а вот по надежности и ресурсу солидно. Да, определенно, этот фрегат был способен выполнить ту задачу, которую собирался на него возложить Ники. А именно – пересечь сектора архов и добраться до системы Ригон.

Немного напрягало, что на фрегат не успели загрузить боекомплект для ракетных установок и курсовых туннельников... Но с этим поделать в данный момент Ники ничего не мог. Остается надеяться лишь на удачу. Потому что воевать одними плазменными пушками ближней обороны занятие для тех, кто склонен к суициду. За бывшим командором такого никогда не числилось. Это точно. Хотя, учитывая, что лететь предстояло через те сектора, где вроде не было никаких обитателей, шансы на то, что удастся прошмыгнуть, довольно высоки.

В принципе, никакой дополнительной подготовки к полету не требовалось. Все системы в порядке. Боезапаса все равно взять негде... Хотя, можно попробовать вернуться на базу пограничников в системе Арда... Но такой вариант, это из той же оперы, что и воевать с другими кораблями одними орудиями ближней обороны. Ага... Безрассудно, однако...

С другой стороны, фрегаты и не предназначены для линейных сражений. И строятся они по принципу слабого догнать, от сильного сбежать. В качестве патрульного, когда максимум с кем может произойти бой, это какая-нибудь гражданская лоханка контрабандистов, без особой

брони и вооружения, самое оно. Или штурмовые боты отстреливать. Но для серьезного боя, не вариант. Это точно...

Ники усмехнулся, представив, как на фрегате, в одиночку, совмещая должности пилота, штурмана и артиллериста, атакует... Ну... Допустим какой-нибудь легкий крейсер... Ага... Смешно, да... Надо сказать спасибо, что у пилотов-разведчиков допуск позволяет пилотировать корабли классом от бота, до тяжелого крейсера без остальных членов экипажа. А то никакой взлом искина бы не помог. Если только прошивку сносить полностью. Получить доступ к кораблю, и получить допуск к пилотированию этого корабля далеко не одно и то же... Ага...

В Содружестве с этим строго. Если положено для управления крейсером три человека, значит они должны быть на борту и имеет достаточный для этого ранг. Причем директивы были зашиты в искин чуть ли не на аппаратном уровне. Само собой, ситуации бывают разные. На такие случаи имелись спецрежимы. Но они позволяли пригнать корабль до ближайшей системы, где можно будет получить помощь. Все...

Ну и, как обычно в любом обществе, имелись категории людей, которые могли получить допуск и без критической ситуации. Ага... Это оперативники службы безопасности и, что логично, те кто большую часть времени летал в неизвестном, «диком», космосе. Правда, для этого на нейросети должен стоять спецмаркер. У Ника он имелся... И не только он...

Было еще кое-что в загашнике у командора, пусть и признанного умершим, но так и не прошедшего корректировку. Смерть не повод для увольнения, это как раз про Ника. Точно... Но имеются и свои плюсы. Например, небольшой программный пакет, за использование которого без очень серьезных на то причин, любой, у кого он имелся, без разговоров уходил под трибунал. Ага... С лишением всех званий, наград и снятием социального рейтинга... Мда... Дилемма...

Почему так, Ники не понимал. Как тогда, когда визировал документы с отметками, что ему закачен данный пакет. Так и сейчас... Но вот так... По сравнению с тем, что он планирует сделать, угон фрегата это так... Мелкие сложности...

Хотя, ничего особого в программе не содержалось. Просто прошивка на снятие ограничений по мощности для гипердвигателя, оружейных систем и реактора. Ники с Питером такую штуку уже проворачивали, когда монтировали гиперпривод с корвета на корабль проекта «Небо». Тот самый, на котором они с Максом с Земли улетали. Никаких негативных последствий от данного действия при полете не наблюдалось.

Мда... Ники задумался... Одно дело проворачивать это на корабле, где в принципе нет искина, с которым потом могут снять логи специалисты. Совсем другое на серийном фрегате... Есть не маленький шанс, что как только он активирует данный пакет, куда-нибудь в сторону центральных миров уйдет пакет информации. Этакий стукачок... И отвертеться, если вдруг попадешься в руки спецслужб Содружества уже не получится.

В конце концов, Ники, махнув рукой на возможные последствия, все же активировал загрузку программ в искин и их последующую активацию. Возвращаться в Содружество он в ближайшее время не планировал. Деньги все равно не получить, а оборудование, так необходимое на Земле, он надеется найти раздобыть в системе Ригон. Грас обмолвился, что систему не чистили после атаки архов, поэтому шансы, что там сохранилось много уцелевшей техники, были велики. А уж как до нее добраться, способ придумать можно...

Вот и получалось, что использование секретных программ было не так уж и опасно. Да к тому же... До момента, когда его смогут арестовать, нужно было каким-то образом дожить. А возможность совершать прыжки дальностью в пару десятков систем, это весомый аргумент...

Кинув взгляд на полосу прогресса, Ники переключился на навигационные системы. Что-то слишком долго не получается определиться с местоположением. Просматривая данные поступающие от сканеров и нескольких зондов, автоматически запущенных для разведки про-

странства, он параллельно раздумывал о том, что кое-какие дела у него в Содружестве все же остались... Целых два... И одно из них, ему вполне по силам выполнить.

Нужно связаться с Кирой... Вот только... Ники совсем не представляет, что он ей скажет. В прошлый раз они мало что успели обсудить. Хотя... Поговорить им явно было о чем. Две сотни лет... И слезы на глазах девушки, да Кира не изменилась, будто и не было этих столетий...

Ники не особо романтичен. Но глупо отрицать, что все эти годы, не переставал думать о ней... А сколько раз он уже решался сесть за штурвал и лететь в Содружество... Чертова ответственность... Каждый раз, когда сердце начинало шемить, он приезжал в ангар, где пылился корабль и просто смотрел на многотонный аппарат. А потом возвращался обратно...

Что он может ей сказать? Чем оправдаться? Слов не находилось. Да и нужны ли объяснения? Да, она не отказала в помощи... Но...

Сомнения, все время сомнения. Правильно – неправильно. Вот как с Максом. Ведь думал, что все под контролем, а тут... Это было второе дело, которое Ники не завершил в Содружестве. Необходимо найти Макса. Удостовериться, что у него все в порядке, а потом уже спокойно заниматься своими делами...

Макс для него был, как сын... О котором Ники всегда мечтал, но которого у него никогда не было... Он все уговаривал Киру, но они так и не успели... А потом... Тот гребанный рейд, из которого Ники вернулся лишь через долгие столетия... На Земле с детьми как-то не заладилось. Не нашлось той, кого он мог бы видеть в качестве своих детей. Да и после случая с Мелиндой, Ники опасался ошибиться...

Он уже было активировал аппаратуру гиперсвязи, собираясь позвонить Кире, и, наконец, поговорить, когда его внимание привлекли странные данные, поступившие с одного из зондов.

Развернув окно, куда шла трансляция с зонда, Ники принялся разбираться, что это за ерунда. По всем данным, выходит, что в том месте абсолютно пустое пространство. Во всех диапазонах радиоволн имеется только ровный фон, с незначительными всплесками помех вызванных излучением местной звезды.

Вопрос вызывали только показатели гравитационных датчиков. Пики искажения волны упорно показывали, что в этой точке пространства находится мощная гравитационная аномалия. Но чтобы вызвать такие искажения, масса объекта должна быть колоссальной. Минимум несколько миллионов тонн. Но при такой массе и размеры должны быть соответствующие. Например, как у астероидов, которые архи использовали в качестве кораблей-носителей Роя.

Только вот корабли архов светились на радаре, как новогодняя елка. А тут... Пустота. Будто черная дыра... Некоторое время Ники всерьез обдумывал возможность нахождения совсем недалеко от местного светила такой аномалии. Но отбросил данную версию, как несостоятельную... Область аномалии была слишком мала для такого объекта, как «черная дыра». Нет... Явно что-то другое...

Слишком ограниченная область... Да и масс-детекторы на «черные дыры» реагируют как на обычные объекты. А тут... Аномалия фиксируется только гравирадаром. Масс-детекторы не видят ничего... Чертовщина какая-то... Переключив зонд на ручное управление, Ники вернул его в область, где были зафиксированы странные данные и запустил по спирали, на низкой скорости, для более детального обследования.

Ждать, пока зонд проведет повторное обследование, пришлось довольно долго. Но результаты... А результаты были теми же самыми... Ничего... Только странные гравитационные возмущения...

Ники озадаченно поскреб щетину, отросшую на подбородке. Забыл настроить нейросеть, чтобы борода не росла. И начал переключать режимы, постепенно сужая область охватываемую спиралью... На пятом проходе, зонд резко дернулся, будто его вытолкнуло какой-то непонятной силой в сторону...

– Хм... Да что тут такое творится! – В сердцах сплюнув, Ники выругался и снова запустил зонд по спирали, лишь увеличив радиус охвата.

– Мда... Валить отсюда надобно... – В задумчивости, Ники не заметил, что начал разговаривать вслух с самим собой.

Очередной проход зонда дал те же самые результаты. Ничего... И аномалия.

Ники с надеждой перевел взгляд на полосу индикатора, отображающего прогресс загрузки спецпрограммы и сморщился... Срочно вылететь он не мог. До активации пакета оставалось еще не меньше часа...

– Эх... Хрен с вами... – тяжело вздохнув, Ники запустил измученный зонд на очередной заход.

Ничего... Ники раз за разом гоняет зонд, но результат нулевой. Если сужать радиус, то на определенном расстоянии зонд просто отталкивало в сторону... У Ники сложилось ощущение, что это какой-то корабль под системами маскировки. Просто вот интуиция говорит о таком варианте. Но представить, что это за маскировка такая, способная спрятать такую громадину, он не мог...

Когда с зонда стали поступать данные о том, что рядом со странной аномалией зафиксирована работа маршевых двигателей какого-то малого корабля, Ники не сразу сообразил, что к чему, усиленно обдумывая способы обнаружить непонятный объект. А когда стала поступать видеокартинка неизвестного корабля...

Сказать что Ники был ошарашен, ничего не сказать... Из крошечной тьмы пустоты, практически невидимый на черном фоне, озаряя длинным факелом из дюз пространство вокруг стремительно набирает скорость небольшой кораблик, очертания которого он узнал бы и спросонья... Еще, бы... Он сам когда-то участвовал в разработке это проекта.

Вряд ли еще где – нибудь в галактике найдется второй такой корабль, как проект «Небо». Откуда он тут появился, Ники даже предположить не мог. Открытия гиперперехода не фиксировалось, а значит Макс, в том, что корабль пилотирует именно он, сомнений даже не возникло, был в системе все это время...

Черт! Связаться с племянником было невозможно. Перехватить, при всем желании Ники его тоже не успевал... Слишком далеко... Да и корабль явно набирает разгон для прыжка. Еще немного и он просто уйдет в прыжок...

Ники никогда не смог бы достичь чего-то в разведке, если бы не умел действовать нестандартно. А он, как никак, дослужился до командора... Что, учитывая довольно небольшой срок службы, было само по себе показателем.

Быстро отдав команду на расчет траектории движения неожиданной находки, Ники срочно запустил расконсервацию станции доразведки целей. Фрегаты, имея отличную ходовую скорость, частенько использовали для запуска таких станций. Довольно удобно... Мысленно поблагодарив высшие силы, что на борту такая станция оказалась, Ники полностью погрузился в настройки искина запускаемого аппарата.

Все правильно... Сама станция ему была не нужна. Все равно воевать нечем. Но! На ней имелся модуль гиперсвязи, который вполне мог использоваться в качестве маяка...

Отстрел небольшой ракеты, которая являлась носителем станции прошел штатно. Выход в расчетную точку пересечения с траекторией разгона земного кораблика тоже... А вот попытка пристыковать модуль станции к кораблю, чуть не сорвался. В том месте, куда Ники изначально планировал прикрепить ее, оказалась странная надстройка, которой раньше не было. Небольшой модуль, с так и не развернувшимися антеннами сенсоров от удара закрутило и отбросило в сторону. Лишь в последний момент, врубив магнитные захваты на максимум, Нику удалось закрепить станция на коротком крыле корабля...

Ники так нервничал, пока осуществлял операцию по заякориванию импровизированного маяка на поверхности корабля, который не рассчитывал встретить так быстро, что не заметил, как вскочил с кресла и все манипуляции производил стоя, оперевшись руками о терминал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.